

УДК 323.2

А.Ю. Яковлев

Ислам, Индия, терроризм: взаимосвязи и противоречия

Государственный университет управления; kafedragimu@ro.ru

В статье говорится о причинах восприятия ислама в Индии в качестве религии террора со стороны иноверцев. Исследованы взаимосвязи ислама и терроризма в стране. Выявлены противоречия в распространенной концепции «ислам – религия террора».

Ключевые слова: *Индия, ислам, религия, терроризм, радикализм.*

This article investigates the reasons why Islam is identified in India as a terrorist religion by adherents of a different faith. The interrelation of Islam and terrorism has also been examined as well as the contradictions in the widespread concept “Islam is a religion of terror” identified.

Keywords: *India, Islam, religion, terrorism, radicalism.*

Сегодня, услышав об очередном теракте, среднестатистический житель Земли наверняка свяжет его с деятельностью представителей ислама. Подобное характерно для подавляющего большинства современных государств, включая Индию. Практически после каждого теракта поднимается волна антимусульманской агрессии, СМИ день и ночь кричат об исламской угрозе. Подобное наблюдается и в большинстве городов Индии, особенно если это произошло в местности с доминирующим проживанием индусов.

Что же касается «исламской угрозы», то о ней говорили задолго до образования современного индийского государства и не на территории этой южно-азиатской страны. Впервые подобные слова, по мнению А.В. Малашенко, «могли вырваться еще в VII в. из уст мекканского курейшита-язычника, иудея из города Ясриб (ставшего потом священной Мединой), византийца или перса» [22, с. 10].

Бытующее в современном обществе мнение о неразрывной связи ислама и терроризма, а также об угрозе прогрессивному человечеству со стороны этой религии представляет серьезную опасность для цивилизации и несомненный научно-исследовательский интерес для ученых. В этой связи вспоминаются слова 4-го из праведных халифов Али ибн Абу-Талиба: «Самое большое богатство – разум, самая большая нищета – невежество» [8, с. 24].

Постараемся исследовать заявленную проблему. Ставя задачу разобраться в обозначенном вопросе, прежде всего обратимся к причинам подобного положения дел и анализу факторов, толкающих мусульман Индии на использование террористических методов борьбы. К последним можно отнести:

- отношение со стороны представителей других конфессий (преимущественно индусов) к религии пророка Мухаммада как к радикальной идеологии насилия и террора;
- отождествление иноверцами мусульман либо с террористами, либо с их пособниками;
- противопоставление отсталой исламской цивилизации развитой светской демократии;
- навязывание мусульманам чуждых им ценностей;
- видение в приверженцах ислама второсортных граждан и закомплексованность значительной части уммы Индии;

– демонизация государственными и местными властями и СМИ мусульман и конструирование из них образа врага.

Проанализируем приведенные пункты более подробно.

Что собой представляет ислам? Он является одной из трех мировых религий наряду с христианством и буддизмом. Возник в VII в. в Западной Аравии. Основатель – пророк Мухаммад. Сегодня данное вероучение по числу сторонников второе в мире, а в соседних с Индией странах – Пакистане и Бангладеш – доминирующее. Ислам является государственной религией в нескольких десятках государств Азии и Африки.

Концепция ислама, с одной стороны, крайне проста, с другой, требует во избежание неверного понимания тех или иных постулатов довольно скрупулезного изучения. В основу мусульманской веры положена идея о Всевышнем создателе и концепции посюстороннего (конечного) и потустороннего (вечного) миров. Если человек желает после смерти попасть в лучший мир, где ему уготованы спокойствие и блаженство, то необходимо следовать ряду принципов, изложенных в одном из хадисов Пророка: «...какие действия приведут меня в Рай и уберегут от Ада?.. Ты должен поклоняться лишь одному Богу Единому – Аллаху, не придавая Ему никого в соучастники; ты должен по часам творить молитву; ты должен платить очистительную милостыню (закат); ты должен соблюдать пост в священный месяц Рамадан; и, наконец, ты должен совершить паломничество к Дому (Ибрахима в Мекке)» [35, с. 230].

Таким образом, принявший ислам обязан выполнять 5 требований, представляющих собой столпы этой религии: шахада – символ веры; салат (саят) – молитва; закат (закят) – благотворительность; саум – пост; хадж – паломничество к святым местам. Среди некоторой части богословов бытует мнение, что к этим базовым принципам необходимо прибавить еще 6-й – джихад.

Шахада – это признание человеком того, что «нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад – Посланник Его». Именно эту фразу произносит принимающий ислам перед тем, как стать мусульманином.

Каждый правоверный должен молиться 5 раз в день в определенное время. Крайне важно придерживаться этого, т. к. пропущенные молитвы необходимо будет восполнить, в противном случае это перекладывается на его детей. При этом человек может быть освобожден от данной повинности в силу тяжелой болезни, нахождения в пути и пр. Вопросы, связанные с молитвой, четко проработаны. Так, в пятницу мусульманину следует совершать молитву (джума-намаз) в мечети. Это сплачивает общину и устраняет социально-экономическое неравенство между людьми, т. к. на настоящем коллективном мероприятии присутствуют все, вне зависимости от происхождения и материального достатка. Молитва дополняется проповедью имама.

Закат является налогом в пользу нуждающихся мусульман. Его уплата очищает человека. Подобная практика полезна по многим причинам. Она несет в себе социальную нагрузку, способствует более равномерному распределению богатства в обществе, помогает бедным свести концы с концами, попавшим в сложные жизненные обстоятельства – преодолеть их, скрепляет общину и др.

Саум заключается в соблюдении в течение месяца Рамадан запрета на употребление воды и пищи, а также воздержание от некоторых других вещей в период от рассвета до заката. Пост дисциплинирует человека, заставляет его быть более сдержанным в желаниях. Помимо всего прочего, он полезен с медицинской точки зрения.

Под хаджем понимается паломничество в Мекку и посещение святых мест. Хадж должен совершить в своей жизни один раз каждый правоверный. Если здоровье не позволяет сделать это, то человек может вместо себя отправить «заместителя». В случае отсутствия средств на поездку верующий от этой повинности освобождается.

Джихад ввиду достаточно частого упоминания в современных СМИ и научном обороте в несколько искаженном виде требует более обстоятельного разбора. В переводе с арабского *джихад* означает «усилие», отдачу всех сил и возможностей ради распространения и торжества ислама. Первоначально под ним подразумевались защита и борьба за распространение религии Пророка, в т. ч. и вооруженными методами. Во многом по этой причине джихад стал ассоциироваться со священной войной. Помимо джихада меча (или газавата) есть еще и джихад руки (применение дисциплинарных мер в отношении преступников и нарушителей нравственных норм), джихад языка (повеление достойного одобрения и запрет порицаемого), сердца (борьба с собственными дурными наклонностями). Последние три представляют собой духовный джихад, т. е. внутреннее самосовершенствование на пути к Аллаху.

Рассмотрим несколько дефиниций исследуемого нами понятия. Так, специализированный энциклопедический словарь дает краткое, но емкое определение джихаду – «борьба за веру» [17, с. 66]. В. Порохова видит в джихаде «усилия, предпринимаемые верующим человеком на Господнем промысле» [35, с. 116]. Есть и те, кто придерживается более узкого понимания данной категории. Например, французский востоковед А. Массэ полагает, что джихад – это священная война [24, с. 177], хотя позиция автора может несколько отличаться от приведенной русскоязычной версии. Сам основатель ислама пророк Мухаммад говорил: «Самый лучший джихад – благочестивый хадж» [12, с. 196].

Джихад делят на великий (духовное самосовершенствование верующего) и малый (война с неверными). Великий джихад – внутреннее преобразование человека, а не насильственное. Данный факт может служить одним из аргументов в отнесении ислама не к религии войны, а к вере, ратующей за чистоту и совершенство человека.

Не найдя заложенного в религиозных основах ислама насилия, перейдем к последователям Пророка. Возможно, в них самих скрыты негативные качества, приписываемые мусульманам индусами и представителями иных религий. Делая это, необходимо, как правильно заметил один из ведущих исламоведов России М.Я. Яхьяев, «...понять, в чем заключается принципиальная разница между такими исламскими феноменами, как набожность, благочестие и фанатизм» [40, с. 191].

О том, кого следует отнести к последователям Пророка, как нельзя лучше говорит один из хадисов: «Мусульманин – это тот, кто никогда не причиняет вреда другому мусульманину ни языком, ни руками; и мухаджир есть тот, кто способен себя удержать от недозволенного (запретного) Аллахом» [35, с. 110]. Иначе говоря, это человек, признающий единого Создателя и живущий по добровольно принятому вероуставу Всевышнего или шариату.

Тем самым религия ислама представляет собой образ жизни правоверного, базирующийся на принципах, изложенных в Коране и хадисах Пророка. Следуя указанным наставлениям, человек начинает осознавать наличие в нем божьего духа, что пробуждает в человеке иман (нравственность) [4, с. 7].

Таким образом, мы видим, что в самом фундаменте ислама не заложено никаких идей насилия. Поэтому автор солидарен с Г.И. Мирским относительно того, что «...ни Коран, ни Сунна, если не вырывать из контекста отдельные цитаты (чем и занимаются экстремисты), не содержат в себе, да и не могут содержать по причинам чисто теологического свойства, призыва к беспощадной, тем более вооруженной, борьбе...» [25].

Однако в исламском мире есть крайне малая, но довольно активная часть мусульман, которая озабочена радикализацией ислама в целом. Это Ахмад Таки ад-Дина Ибн Тай-

мийа, Мухаммад Ибн Абд аль-Ваххаб, Хасан аль-Банну, Сейид Кутб, Абд ас-Салам Фараг, Абуль-Ала Маудуди, Айман Мухаммед Рабие аз-Завахири, Усама бен Ладен и др.

Одним из «виновников» появления в средние века крайних направлений в исламе является Ибн Таймийа, живший во 2-й половине XIII – 1-й четверти XIV в. Именно ему приписывают дополнение пяти столпов веры шестым – джихадом. Значительный вклад в продолжение воззрений своего предшественника внес Абд аль-Ваххаб, который выступал за возврат к первоначальному исламу периода пророка Мухаммада, строгое следование Корану, правомочность хадисов лишь периода первых четырех халифов. Но Абд аль-Ваххаб не был столь радикален, как может показаться на первый взгляд, и ко многому приписываемому ему не имеет прямого отношения [10].

Еще одним теологом, призывавшим к возвращению в лоно истинного ислама, был Хасан аль-Банна. Спасти единоверцев от атеизма и неверия он пытался с помощью созданной им в 20-е гг. XX в. структуры «Братья-мусульмане». Лозунгом организации стали слова: «Бог – наша цель, Пророк – наш руководитель, Коран – наша конституция, джихад – наш путь, смерть во имя Бога – наше стремление» (цит. по [41, с. 6]). В основу указанной формулы были положены следующие его мысли: «Мы верим, что нормы ислама и его учение исчерпывающие, охватывают поступки людей по всему миру сейчас и в дальнейшем. А считающие данное учение сконцентрированным лишь на обрядовости и ритуальности ошибаются, т. к. вера в ислам – истина, норма поведения, гражданство и национальность, религия и государство, слово и дело, священный текст и меч...» [43, с. 232–233].

Преимник Хасана аль-Банна Сейид Кутб внес существенный вклад в проработку многих положений исламизма. В частности, он разделил, вопреки исламской традиции, людей на мусульман, строго исполняющих принципы шариата, и неверных, к которым отнес не только атеистов и представителей иных конфессий, но и последователей ислама, не придерживающихся строго канонов религии [40, с. 208–209].

Начинания своих египетских сограждан продолжил основатель «Аль-Джихада» Абд ас-Салам Фараг. В своей доктрине он призвал к убийству игнорирующих исламские нормы мусульман и считал вероотступника хуже неверного: «С ним нужно воевать, пока не вернется к Суду Аллаха и его посланника и не перестанет судить ни в большом, ни в малом другом судом» [21].

Нельзя не отметить и роль в прорастании террористического древа Абуль-Ала Маудуди, Аймана Мухаммеда Рабие аз-Завахири, «террориста № 1» Усамы бен Ладена. Последнему принадлежат слова, направленные на консолидацию своих сторонников: «Крайне важным для сообщества мусульман и тех, кто придерживается доктрины салафизма, является то... что для них возвращение к истинному исламу только дело времени и воли Аллаха» [42, с. 92].

Концепции данных мыслителей-практиков – всего лишь одни из возможных трактовок ислама. Другое дело, что именно их идеи часто используются как концептуальный стержень в исламистской пропаганде при вербовке и подготовке террористов. Любая из форм проявления радикального ислама – искаженное толкование сути религии. Различные учения выделяют разное их число и дают им отличные друг от друга наименования и определения. К «классическим» можно отнести исламизм, ваххабизм, салафизм и джихадизм.

Как нельзя точно дал определение радикализму М.Я. Яхьяев, он фактически выявил и черты, присущие крайним формам ислама. Так, в его понимании «радикализм – это тип социально-политической деятельности, который базируется на крайних, предельно агрессивных идеологиях и чрезвычайных, решительных действиях, направлен-

ных на коренное изменение всей существующей социально-экономической и политической системы» [41, с. 4].

Если принять во внимание точку зрения Я.М. Ханмагомедова по поводу первого обозначенного нами явления, то «под термином *исламизм* большинство исследователей понимают политизированный ислам, и он употребляется для обозначения практики использования исламской религии в политических целях» [38, с. 43]. А.В. Малашенко высказался так: «Исламизм – лишь один из множества терминов, определяющих политическую активность под эгидой религии» [22, с. 46]. А если быть несколько более точным, исламизм – это идеология, базирующаяся на принципах шариата, призывающая к активным действиям по построению идеального мусульманского общества и государства.

Ваххабизм, в свою очередь, – религиозно-политическое движение, в основу которого положены идеи Ибн Таймийа и Абд аль-Ваххаба. Широкое распространение этот термин получил лишь в XX в. и не без помощи британских властей Индии, начавших использовать это слово для обозначения реформистских движений в исламе и «ненадежных» мусульман. Салафизм – направление мусульманской мысли, призывающее единоверцев ориентироваться во всем на Пророка, халифов и его сподвижников. Джихадизм – радикальное направление в исламе, получившее широкое распространение в 80-е гг. в период войны в Афганистане, оно заключается в физическом уничтожении неверных.

Целью вышеизложенных идеологий является построение Всемирного халифата. Это решается через возвращение в лоно «истинного ислама», что может достигаться как мирным способом, так и путем повсеместного введения законов шариата и истребления неверных и отступников. Необходимость следования этому обосновывается выдержками из Корана. Например, популярностью у террористов пользуются 1-е аяты 9-й суры под названием «Покаяние»: «В день великого паломничества Аллах и Его Посланник объявят людям о том, что Аллах и Его Посланник отрекаются от многобожников. Если вы раскаетесь, то тем лучше для вас. Если же вы отвернетесь, то знайте, что вам не сбежать от Аллаха. Обрадуй же вестью о мучительных страданиях неверующих... Когда же завершатся запретные месяцы, то убивайте многобожников, где бы вы их ни обнаружили, берите их в плен, осаждайте их и устраивайте для них любую засаду. Если же они раскаются, то отпустите их, ибо Аллах – Прощающий, Милосердный» [19, с. 203].

В своих трактовках радикалы делают упор на следующую часть 5-го аята: «Убивайте многобожников, где бы вы их ни обнаружили, берите их в плен, осаждайте их и устраивайте для них любую засаду». Таким образом, они как бы «легализуют» с точки зрения ислама убийство неверных, а также недостаточно набожных мусульман, которых они нередко относят к этой же категории. Стоит отметить, что на данную уловку попалось немало людей, в основном малообразованных, т. к. человек, умеющий читать, открыв Коран, заметит нехватку 1, 2 и 4-го аятов суры: «Аллах и Его Посланник освобождены от договоров с многобожниками. Посему странствуйте по земле в течение четырех месяцев и знайте, что вам (многобожникам) не сбежать от Аллаха и что Аллах опозорит неверующих... Это не относится к тем многобожникам, с которыми вы заключили договор и которые после этого ни в чем его не нарушили и никому не помогали против вас. Соблюдайте же договор с ними до истечения его срока. Воистину, Аллах любит богобоязненных» [19, с. 203].

Даже впервые читающий Коран заметит, что не всех неверных можно убивать, а также то, что в тексте идет речь о каких-то четырех месяцах. Правильно понять настоящую суру помогут знания контекста и истории ниспослания этого откровения. Речь идет о событиях 631 г., когда язычники в очередной раз нарушили обязательства мирного договора с мусульманами. И пророк Муххамад вынужден был денонсировать уже

фактически не действовавшее соглашение. Несмотря на это, он дал четыре месяца на исправление ситуации. И только после окончания данного срока мусульманам разрешалось прибегнуть к насильственным действиям по отношению к врагам.

Подобная снисходительность явно не подтверждает тезис о кровожадности последователей Пророка. Более того, «суровое наказание Аллаха за одно из самых страшных злодеяний с тяжелыми последствиями, от которого нет избавления, ложится на того, кто пролил кровь человека без права на это» [35, с. 142]. Данные слова хадиса могут разрушить еще одно заблуждение о том, что приверженцы ислама с момента возникновения религии вели себя агрессивно по отношению к иноверцам и ради наживы нападали на их караваны и населенные пункты. Во-первых, сунна Пророка запрещает необоснованное насилие. Во-вторых, первые мусульмане составляли единицы от жителей Мекки, и им физически было бы сложно совершить насилие по отношению к преобладающему числу неверных. В-третьих, последователи Пророка были вынуждены эмигрировать сначала в Эфиопию, затем в Медину. Автор не имеет возможности далее развивать данную тему, это область самостоятельного исследования, к которому уже приступил Я.М. Ханмагомедов [37, с. 19–26].

Помимо обвинения в жестокости мусульман часто отождествляют с отсталыми жителями планеты. Это отчасти обусловлено уровнем образования эмигрировавших из своих стран приверженцев ислама. Так, ежегодно в Индию в поисках лучшей жизни переселяются сотни тысяч наиболее обездоленных граждан соседних государств, преимущественно Бангладеш. Сталкиваясь с подобной категорией приезжих, коренные жители начинают причислять всех граждан этих стран к необразованным и малокультурным, а государства – к отсталым. Но настоящее положение дел несколько иное. Для доказательства проведем сравнительный анализ уровня жизни и доли мусульман в структуре населения Индии и других стран.

Таблица № 1. Сравнение уровня жизни и доли мусульман в структуре населения Индии и других стран [5, с. 49–64]

Страна	Доля мусульман в структуре населения страны, %	ВВП на душу населения, тыс. долл. США	Уровень грамотности, %
Индия	13,4	3,7	61
Страны Южной Азии			
Бангладеш	83	1,7	47,9
Бутан	0	6,2	47
Мальдивы	100	8,8	96,3
Непал	4,2	1,3	48,6
Пакистан	97	2,8	49,9
Шри-Ланка	7,6	5,7	90,7
Страны Европы, Азии и Африки			
Великобритания	2,7	36,6	99,0
Конго (ДРК)	10	0,4	67,2
Россия	10–15	17	99,4
Саудовская Аравия	100	24,5	78,8
Сомали	100	0,6	37,8

При сопоставлении указанных выше параметров Индии с другими странами Южно-азиатского региона можно прийти к следующим выводам. Несмотря на значительную разницу в доле мусульманских граждан Индии и ее соседей Пакистана и Бангладеш, ВВП на душу населения в трех государствах сопоставим: отличается лишь в 1,3 и 2,2 раза соответственно. Также данный индийский показатель отличается лишь на 400 долл. США от непальского, хотя последователей пророка Мухаммада в Непале живет в 3 раза меньше. Мальдивы же превосходят Индию по ВВП на душу населения почти в 2,5 раза при 100-процентном мусульманском населении. Бутан тоже обогнал южно-азиатского гиганта по данному параметру, хотя в нем нет приверженцев ислама.

Сравнение южно-азиатских государств по уровню грамотности не выводит зависимости этого показателя и численности мусульманских конфессий. Так, в Индии из 13,4 % приверженцев ислама 61 % образованных, в Шри-Ланке 7,6 % мусульман, но 90,7 % грамотных жителей, на Мальдивах соответственно 100 и 96,3 %.

Не прослеживается связь исследуемых нами трех параметров в европейских, африканских и иных азиатских странах. Например, Саудовская Аравия и Сомали – полностью мусульманские государства, но ВВП на душу населения различается в 40 раз. При схожем числе последователей ислама в России и Демократической Республике Конго (ДРК) доходы на человека разнятся в 42,5 раза, а уровень грамотности – на 1/3.

Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии прямой зависимости между уровнем жизни и числом мусульман, живущих на территории Индии и других стран.

Помимо всего прочего последователей Мухаммада обвиняют в дикости и отсталости. Одним из наиболее часто встречающихся аргументов является положение женщины в исламе. Индусы и иные немусульмане видят в представительнице слабого пола угнетенную личность. Однако это далеко не так. В исламе к женщине относятся уважительно, она воспринимается как продолжательница рода, мать, благородное создание, вверенное на сохранение [3; 18; 26; 2; 1]. Примерами могут служить: право на ежемесячный семидневный «отпуск» (возможность не работать) в менструальный период, наследственная имущественная доля после смерти близких родственников, денежная выплата в случае развода, даже если супруг ни разу не вступал с ней в половую связь и др.

Несмотря на довольно убедительные аргументы, у основной части индусов и граждан иных государств с немусульманским большинством сохраняется клише угнетенной мусульманской женщины. И это не удивительно, ведь отчаяние может толкнуть человека даже на такие радикальные поступки, как использование себя в качестве смертницы. По количеству подобных актов в 1994–2004 гг. Индия заняла 5-е место, уступив Израилю, Ираку, Шри-Ланке и России [16]. Но далеко не все смертницы – мусульманки. По статистике 70 % терактов ТОТИ* в Шри-Ланке были совершены смертницами [16], но в стране последователи Пророка они составляют менее 7 % населения.

Серьезным раздражающим фактором служит навязывание мусульманам чуждых им «универсальных ценностей». Ввиду экономической силы США и некоторых стран Европы идет активное насаждение культурных, нравственных, политических и иных атрибутов западной цивилизации. Выходит, что «в процессах глобализации особый статус приобретает не традиционная и не национальная культура (более того, национальное подвергается критике как провинциализм), а массовая составляющая культуры, становящаяся в данных обстоятельствах инструментом разрушения национальных культурных традиций, механизмом культурной экспансии и (если учитывать политическое и экономическое лидерство США) американизации культуры» [20, с. 172].

* ТОТИ – Тигры освобождения Тамил-Илама – тамильское повстанческое движение, сражавшееся за создание независимого тамильского государства Тамил-Илам на территории Шри-Ланки.

За последние десятилетия подобное серьезнейшее влияние было оказано и на Индию, что приводит к выхолащиванию местного колорита и самобытности. Западной экспансии подвергаются все конфессии и этнические общности государства. «В этих процессах, – пишет А.В. Костина, – экономическое первенство западного мира означает прежде всего возможность определять вектор глобального развития, где вестернизация становится механизмом распространения западной культуры, представляемой мировому сообществу в качестве культуры единственно универсальной, а повсеместной унификации – как исторически неизбежной» [20, с. 172].

Тяжелее всего приходится мусульманам. Исламские традиции наиболее чужды навязываемым ценностям, ввиду чего правоверные усиленно сопротивляются им. Ситуация для уммы усугубляется и тем, что остальные конфессии во многом побеждены и уже ведут агитацию на стороне «врага».

Подобное положение дел вынуждает наиболее отчаявшихся представителей мусульман Индии идти на такие крайние меры, как терроризм. В этой связи актуальны слова руководителя «Джамаат-уд-Дауа» Хафиза Абдулы Рахмана Макки: «Ислам – религия мира и гармонии. Те бедные, подавляемые мусульмане, которые сражаются в защиту своей чести и своих прав, не террористы. На самом деле настоящими террористами являются те, кто совершает зверства и организует ракетные нападения на Ирак, Афганистан, Кашмир и другие территории» [28].

Схожей точки зрения придерживается председатель Совета муфтиев России Р. Гайнутдин: «Почему именно ислам избран в качестве пропагандистского камуфляжа террористов? – Только потому, что именно ислам является последним реальным препятствием на пути архитекторов «нового мирового порядка» [9, с. 97].

Западный взгляд на эту проблему выразил бывший руководитель Федеральной разведывательной службы ФРГ Эрнст Урлау: «Притягательная сила «Аль-Каиды» и глобального джихада обусловлена не высокой целью, а наличием общего врага. К террору может подключиться каждый, договариваться об общей цели не надо, достаточно иметь общего врага в лице США, Запада, открытых западных обществ и т. д.» [34, с. 41].

В Индии, как и в других странах, где мусульмане составляют меньшинство, к ним относятся если не как к второсортным гражданам, то, по крайней мере, настороженно. Причин этому много, остановимся на двух, имеющих исторические корни. Первая – миф о насильственном обращении представителей индуизма в ислам в период завоевания и правления мусульман в Индии. Но не все индийские исследователи придерживаются подобной точки зрения. Например, С. Накви отмечает: «В противоположность распространенному и ошибочному мнению, вовсе не мечом ислам проложил себе путь в Индию. Ислам несли одухотворенные суфии, предлагавшие принципы равенства многовековому стабильному, но малоподвижному в своей кастовости порядку» [27, с. 372].

Вторая – память о событиях 1947–1948 гг., связанных с разделом колонии и миллионами жертв. Индийцы считают, что в кровопролитии виноваты сепаратисты-мусульмане, захотевшие иметь свое собственное государство. Другой вопрос, что мало кто анализировал причины подобного поведения приверженцев ислама, а также учитывал факт исторической предопределенности раздела.

Неприязнь к мусульманам дает о себе знать как на бытовом уровне, так и в действиях государственных и муниципальных органов. Приверженцев ислама индусы крайне неохотно берут на работу, а если и делают это, то стараются выплачивать им меньшее вознаграждение, нежели единоверцам. Из последователей Пророка часто пытаются сделать «козлов отпущения», например «повесив» на них нераскрытые уголовные дела. Так, только с 1996 по 2006 г. силовыми ведомствами Индии были задержаны и допрошены

почти 16 тыс. мусульман, подозреваемых в террористической деятельности [11]. Это вызывает негодование уммы и ведет к межрелигиозным столкновениям и распрям.

Провокационные действия властей и отдельных индусов не всегда приводят к ответным действиям со стороны мусульман, тем более террористическим. Причины терпимости отчасти кроются в индивидуальном страхе отдельных членов уммы Индии и ее разобщенности. Индийские мусульмане – это потомки людей, исторически проживавших на территории современной Индии, переселенцы из Бангладеш и Пакистана, новообращенные низкокастовые индусы и т. д. Они представляют собой разрозненную массу, порой даже говорящую на разных языках. Если в мире только 20 % мусульман понимают арабский язык [6, с. 39], то в Индии их еще меньше.

Ислам – общинная религия, и каждый член уммы должен чувствовать свою причастность к ней. В хадисах Пророка есть такие строки на этот счет: «Верующие друг для друга как стены, которые соединены между собой и поддерживают друг друга» [12, с. 10].

В.Г. Путилин выделил три «уровня» этнической самоидентификации мусульман: 1) макроуровень – мировой; 2) средний – государственный; 3) клановый и племенной [30, с. 36]. Но у индийских мусульман эти связи практически отсутствуют, что значительно ослабляет мусульманское сообщество страны.

С каждым годом в Индии и за ее пределами набирает силу антиисламская волна, сеющая панику среди рядовых граждан и призывающая идти на борьбу с мусульманами. Одним из ее типичных проводников выступает российский писатель Е.П. Чудинова. Она противопоставляет два мира – христианский (западный, европейский) и исламский (азиатско-африканский). Первый, по ее мнению, имеет такие атрибуты, как цивилизованность, развитость, упорядоченность, миролюбивость, толерантность, базирующиеся на римском праве. Для второго характерна дикость, отсталость, хаос, агрессивность, ненависть к иноверцам, закрепленная в шариате. В своих трудах Е.П. Чудинова, к примеру, мусульман, эмигрировавших в Европу, называет «легализовавшейся шайкой наркоторговцев» и призывает «держатъ оборону перед наступлением шариата», т. к. «враг перешел к открытым военным действиям» [39, с. 49, 77, 73].

Как верно подметил А.В. Малашенко, «предубежденность против ислама обусловлена элементарным страхом перед все растущим количеством мусульман» [22, с. 171]. Ислам является единственной религией в мире, доля приверженцев которой значительно выросла за предыдущие сто лет (с 13 до 19 %). При этом, в отличие от других религиозных общин, в мусульманской не наблюдается значительного роста числа атеистов. Среди 5 стран мира с наибольшим числом мусульман 3 относятся к Южной Азии – Индия, Пакистан и Бангладеш – 2, 3 и 4-е места соответственно. В свою очередь, прогноз роста численности представителей этой религии говорит, что к 2050 г. мусульман будет 27,8 % от всех жителей планеты [33].

Что касается количества представителей основных мировых религий, то они приблизительно следующие: христиане – 2,0 млрд чел., мусульмане – 1,4 млрд чел., индусы – 1 млрд чел.; буддисты – 500 млн чел., иудеи – 13–14 млн чел. [23, с. 4].

Сегодня индийская и мировая общественность видят для себя угрозу не столько со стороны потомственных последователей ислама, сколько от новообращенных мусульман. Довольно часто они видятся как маргиналы-террористы. Им навешивают ярлыки «предателей» своей религии, а в качестве причин принятия ислама указывают различные психологические патологии, травмы детства, латентную агрессию и т. д. Тем самым насаждается мысль о том, что дети неэтнических мусульман могут принять ислам только если физически или психически нездоровы. Подобное отношение к новообра-

щенным, мягко говоря, не оправданно, т. к., во-первых, вера – личное дело каждого, во-вторых, они составляют лишь от 3 до 8 % численности международных террористических организаций [16].

Стало модным подозревать мусульман в использовании для террора вещей, относящихся к традиционным элементам исламской культуры. Довольно часто в этот список попадают *хавала* (в переводе с арабского «передача») или *худж* («расписка»), широко используемые в Индии, Пакистане и других странах. Они были придуманы в Средние века торговцами. Для того чтобы не быть ограбленными в дороге, купцы не брали денег. В одном месте покупали расписку, в которой говорилось, сколько денег у путешественника с собой. *Хавала* основана на доверии.

В наше время перевод денег осуществляется операторами, действующими через ювелирные и иные торговые лавки, уличных торговцев или владельцев иного мелкого бизнеса. Отдав деньги или ценности в одной точке земного шара, человек практически мгновенно может получить эквивалентную сумму в местной валюте на другом конце планеты. Информация о переводе посылается письмом по электронной почте, по телефону или сообщается иным образом. У такого метода масса преимуществ, в т. ч.: быстрота, надежность, экономия на стоимости услуги (значительно дешевле иных видов банковских и почтовых переводов) и обменном курсе. Сегодня она используется в том числе и террористическими организациями. Но именно только «в том числе».

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что автор ни в коей мере не старался оправдать террор мусульман Индии. Задача заключалась в выявлении истинных причин использования последователями Пророка вооруженных методов борьбы. Как показал анализ факторов, толкающих мусульман на использование террора, в основном преобладает ответная реакция на действия представителей других религиозных конфессий.

Литература

1. *Абдуллаев И.О.* Супружество и интимная жизнь мусульман. Что необходимо знать мужчинам и женщинам. – СПб, 2012.
2. *Аляутдинов Ш.* Женщины и ислам. – СПб, 2011.
3. *Баи Х.* Права женщины в исламе. – Казань, 2001.
4. *Бетильмерзаева М.М., Керимов М.М.* Соотношение веры и знания: религиозно-философский анализ // *Исламоведение*. – 2012. – № 3.
5. *Благосостояние населения мира: справочные таблицы и диаграммы / сост. Г.Б. Ерусалимский.* – СПб, 2013.
6. *Боташева А.К.* Терроризм как фактор современных политических процессов: детерминация, проявления, стратегия противодействия: автореф. дис. ... докт. полит. наук. – Краснодар, 2009.
7. *Бьюкенен П. Дж.* Правые и не-правые: как неоконсерваторы заставили нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша. – М., 2006.
8. *Вагабов М.В.* Коранические мудрости в модернизирующемся мире // *Исламоведение*. – 2012. – № 1.
9. *Гайнутдин Р.* Ислам против терроризма // *Терроризм и религия*. – М., 2005.
10. *Де Лонг-Ба Н.Дж.* Реформы Мухаммада Ибн Абд аль-Ваххаба и всемирный джихад. – М., 2010.
11. *Дики К., Мазумбар С.* Не смывать кровью // *Русский Newsweek*. – 2008. – № 50.
12. *Жемчужины аль-Бухари.* Хадисы Пророка с комментариями ас-Кастани. – СПб, 2011.

13. *Иванов В.* На смену бойцам «Аль-Каиды» придут профессионалы террора // Независимая газета – Независимое военное обозрение. – 2005. – № 3.
14. *Иванов В.* Невидимые миру деньги // Независимая газета – Независимое военное обозрение. – 2004. – № 38.
15. *Иванов В.* Новые мусульмане вступают в войну с Западом // Независимая газета – Независимое военное обозрение. – 2006. – № 35.
16. *Иванов В.* Террористы-смертники наступают // Независимая газета – Независимое военное обозрение. – 2006. – № 12.
17. *Ислам: Энциклопедический словарь.* – М., 1991.
18. *Керимов Г.М.* Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы шариата на проблемы современности. – СПб, 2009.
19. *Коран / пер. смыслов Э.Р. Кулиева.* – М., 2012.
20. *Костина А.В.* Массовая культура как феномен постиндустриального общества. – М., 2011.
21. *Малашенко А. В.* Неприятие фундаментализма как его зеркальное отражение // НГ-религия. – 1997. – 25 декабря.
22. *Малашенко А.В.* Исламская альтернатива и исламистский проект. – М., 2006.
23. *Малашенко А.В.* Мой ислам. – М., 2010.
24. *Массэ А.* Ислам. Очерки истории. – М., 1982.
25. *Мирский Г.* Американская сверхдержава против исламистского терроризма // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 10.
26. *Мутаххари М.* Правовой статус женщины в исламе. – СПб, 2010.
27. *Накви С.* Возможен ли радикальный ислам в Индии? // Радикальный ислам: взгляд из Индии и России. – М., 2010.
28. *Низамов Е.* Паратеррористическая операция // Коммерсант Власть. – 2008. – № 48.
29. *Прозоров С.М.* Заметки об исламе // Исламоведение. – 2010. – № 1.
30. *Путилин Б.Г.* Террористический интернационал. – Жуковский, 2005.
31. *Разумовский И.* Деньги пахнут. Кровью // Трибуна. – 2005. – 9 июля.
32. *Сафонов А.Е.* Терроризм апокалипсиса // Международная жизнь. – 2006. – № 5.
33. Сценарий «Новый Халифат» // Коммерсант Власть. – 2006. – № 22.
34. *УрлауЭ.* Террорбезконца? // International Politik. – 2007. – №3.
35. *Хадисы Пророка / пер. и коммент. Иман (Валерии) Пороховой.* – М., 2011.
36. *Халид А.* Ислам после коммунизма: религия и политика в Центральной Азии. – М., 2010.
37. *Ханмагомедов Я.М.* Первые походы мусульман и их мотивы // Исламоведение. – 2010. – № 1.
38. *Ханмагомедов Я.М.* Религиозно-политический экстремизм: единство и многообразие проявлений // Исламоведение. – 2012. – № 1.
39. *Чудинова Е.П.* Похищение Европы. Исламизация и капкан толерантности. – М., 2012.
40. *Яхьяев М.Я.* Феномен религиозного фанатизма. – Махачкала, 2006.
41. *Яхьяев М.Я.* Причины радикализации ислама в современном мире // Исламоведение. – 2012. – № 2.
42. *Ahmad T.* The Islamist Challenge in West Asia. – New Delhi, 2013.
43. *Mitchell R.P.* The Society of the Muslim Brothers. – L., 1993.

Поступила в редакцию 13 февраля 2014 г.